

18+

Татяна А. Федорова

22 МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ О ТАРО

Татьяна А. Федорова

22 маленькие истории о Таро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100558

ISBN 9785005175519

Аннотация

Перед читателем необычный сборник карт Таро от автора канала «Татьяна АнятаТ» на Ютубе. Это и практическое пособие, и художественная книга-исповедь. Толкованию каждого аркана здесь соответствует история из непростой и удивительной жизни Татьяны Федоровой. Маленькая девочка, столкнувшись со сложным и не всегда объяснимым миром, вырастает во взрослую мудрую женщину. Опорой ей в жизни служит вера в Бога и порой беспощадная искренность и к окружающим, и, что важно, к себе самой.

Содержание

Введение	5
0, или 22 Аркан. Шут	7
1 Аркан. Маг	12
2 Аркан. Верховная жрица	19
3 Аркан. Императрица	26
4 Аркан. Император	32
5 Аркан. Папа	37
6 Аркан. Влюбленные	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

22 маленькие истории о Таро

Татьяна А. Федорова

Корректор Мария Яковлева

Дизайнер обложки Максим Новиков

© Татьяна А. Федорова, 2020

© Максим Новиков, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-7551-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Таро – это удивительная система понимания мира. Если вы считаете, что это всего лишь бездушные картинки или картонки, то эта книга как раз для вас. Значение каждого аркана – это не просто слова или фразы, это реальные истории из жизни. Книга написана также для тех, кому хочется понять чуть глубже каждый аркан, найти его действие в своей жизни.

Меня зовут Федорова Татьяна. Я родилась в удивительное время и прожила уже несколько разных жизней за одну. Вместе со мной менялось Время, изменялась Страна, исчезали денежные купюры и появлялись новые. Я живу в эпоху перемен, когда никто не знает, что же будет завтра и будет ли это «завтра». Я начала писать эту книгу в 2019 году, когда мир казался стабильным и понятным, а закончила, когда какой-то вирус изменил не только мою жизнь, но и жизнь всего мира. Выжить и стать человеком – вот что оказалось главным в новых меняющихся условиях для меня. И только вера в Бога, на которую я опираюсь всю свою жизнь, позволяет работать и совершенствовать себя.

Многие спрашивают: как я могу верить в Бога и гадать на картах? Могу, потому что для меня карты – инструмент для решения текущих вопросов. Я не хочу никого пугать предсказаниями, никого обнадеживать, все, что мне хочет-

ся, – это разобраться в сложившейся ситуации и найти наиболее оптимальный выход из нее. Я хочу понять, как устроен окружающий мир, и карты с радостью мне отвечают.

Если вы будете бескорыстны к Таро, то и вам откроются удивительные грани этой древней системы.

0, или 22 Аркан. Шут

Восприимчивость, открытость для чего-то нового, умение сохранять спокойствие и доверие к жизни; простосердечность. Аркан отличается совмещением любознательности, мудрости жизни, легкомысленности и безответственности одновременно. Начало приключения, энтузиазм, совершение ошибок из-за глупости и неопытности. Шуты очень часто сравнивают с Ребенком, который научился ходить и теперь считает, что овладел всеми знаниями жизни. Но умение воспринимать Мир как Ребенок – это великое умение и абсолютное знание жизни. Здесь Шут означает удивление, с которого, по Платону, начинается всякое познание. И тут он опять-таки может символизировать как ребяческое невнимание к важным вещам, так и глубокое осознание, что ничего в мире не стоит того, чтобы делать из этого проблему, – то есть подлинный жизненный опыт. И хотя Шут – всегда образ высокого сознания, это не значит, что всякий шут – мудрец.

Самое большое количество наград и медалей в своей жизни я собрала с надписью – «Самая веселая».

Я могу рассказать огромное количество историй, где проявился мой веселый нрав. Я хохотала всегда громко и заразительно, как говорится, «от души».

Вот две маленькие истории из моей жизни.

После уроков и по выходным я проводила время со своей подружкой Таней. И в этот раз я сидела у нее дома. Мы что-то вырезали из цветной бумаги, делали какое-то творческое домашнее задание и, как обычно, смешили друг друга. В соседней комнате делала уроки старшая сестра моей подруги Света. Над каждой удачной шуткой я хохотала звонко и задорно. После очередного заразительного смеха на всю квартиру Светлана зашла к нам в комнату и попросила смеяться чуть потише: «Девочки, я же уроки делаю». Но спустя какое-то время Светлана заподозрила неладное. Было подозрительно тихо. Она стала прислушиваться, мы сидели в комнате молча. Светлана заволновалась и вбежала в комнату: «Вдруг что-то случилось», – и увидела странную картину. Моя подруга, ее родная младшая сестра, согнувшись пополам, смеялась молча, просто сотрясаясь всем телом, а я, сидя за столом, со всей силы прижимала обе руки ко рту. Я была красная от этого напряжения, меня просто разрывало от желания посмеяться. Увидев Светлану, я уже не могла больше терпеть и захохотала что было сил. Мы смеялись после этого еще часа два уже над этой ситуацией. С тех пор Светлана не пыталась даже просить нас смеяться тише, боясь, что мы задохнемся собственным смехом.

И спустя много лет моя подруга и ее сестра, уходя разговорами в детство, в первую очередь вспоминают этот слу-

чай и смеются до слез.

На площадке возле детского сада росли цветы и несколько деревьев. В основном это были рябины, клены и березы. Но на нашем участке росла яблоня-дикарка. Мальчишки забирались на нижние ветки дерева и срывали яблоки – маленькие, кислые и совсем зеленые, есть которые было просто невозможно. Сколько я ни просила, они не хотели делиться с нами, девочками. После очередного отказа я сняла кофту и туфельки и стала карабкаться на дерево. На первых порах мне помогала Таня, так как мы все делали вместе, она меня посадила на первую ветку, которая была довольно высоко от земли. А дальше уже было дело техники, по деревьям я лазила давно и успешно. Я рвала яблоки и бросала девочкам, которые стояли внизу и собирали урожай. Я взбиралась все выше.

– Слезай немедленно! – закричала испуганная воспитательница Наталья Васильевна.

Я нехотя стала спускаться вниз. Слезать с дерева не очень удобно, так как делала я это практически не глядя, пытаюсь стопой найти следующую ветку и встать на нее. И тут нога у меня соскользнула, и я повисла на ветке на руках. До земли было еще далековато. Наталия Васильевна вскрикнула: «Ой!» Она стояла растерянная под деревом, пытаюсь встать таким образом, чтоб поймать меня в случае моего падения. Я продолжала висеть. Ногой я пыталась найти опору,

но не могла. Одна рука стала соскальзывать. Я поняла, что, возможно, придется упасть вниз, на землю. «Запачкаю платье, – подумала я. – Мама будет ругаться».

К тому времени внизу яблони собралась большая толпа людей: прибежали другие воспитатели, дети. Задрав головы, они смотрели на меня и обсуждали, как меня ловить. Ситуация становилась неприятной. А я все думала, как прыгнуть так, чтоб не запачкать платье. Еще я очень боялась повредить ноги, так как совсем недавно я прыгала с качелей и у меня потом долго болела правая нога.

И тут я услышала голос моей мамы, Тамары Ивановны Федоровой, которая работала воспитателем в моем детском саду в другой группе.

– Таня, слезай немедленно! Я тебя выпорю!

Мама кричала что-то еще внизу, но меня интересовало только, куда поставить ногу, чтоб удержаться. Принесли пару стульев. Поставили их друг на друга. Мама попыталась залезть на них, но не получалось. Нужен был еще один стул. Кто-то побежал в здание детского сада за ним.

– Таня, – плакала мама, – ты держись! Я сейчас!

А руки скользили по ветке, опора предательски так и не находилась. «Где же эта ветка? Она должна быть здесь. И зачем я полезла на это дерево? Еще и мама прибежала. Ох и попадет мне потом. Может просто прыгнуть, и все, упаду куда-нибудь, сломаю ногу или руку, буду в гипсе ходить, как тетя Валя из соседнего дома», – думала я, пытаюсь ногой

нащупать, куда встать. Внизу шум то затихал, то усиливался, люди пытались мне хоть чем-то помочь. Пальцы онемели и перестали слушаться. Я закрыла глаза, выдохнула и повиновалась проведению. И тут мои ноги коснулись толстой ветки. Ура! Я стою довольно твердо с поднятыми вверх руками. Ветка, которую я так искала, была совсем близко от меня, и когда я разжала пальцы, смогла встать на нее. Теперь все просто: тихонько двигаю левой ногой вправо в сторону ствола, так, теперь правой ногой немного вправо, еще чуть-чуть, и я уже ухватилась за могучий ствол яблони. Улыбка сияет на моем лице: в гипсе мне ходить не придется. Хотя мама поставит меня в угол, папа выпорет ремнем, но это уже не так важно. Немного отдышавшись, я стала осматриваться, спускаться нужно в любом случае. Дальше спуск прошел без приключений. Мама практически стащила меня с нижней ветки со слезами на глазах. Встряхнула меня как игрушку, поставила на ноги и стала осматривать, все ли у меня на месте. Странная такая, что со мной случится?

В углу я простояла весь вечер, пока мама рассказывала отцу мою очередную выходку. Папа смеялся и говорил, что не девочка растет, а пацан в юбке.

Больше всех в этой истории пострадала яблоня, которую потом спилили.

1 Аркан. Маг

Маг обозначает ум, сообразительность, активную жизненную позицию. Это период, когда перед нами встают трудные проблемы, мы должны выдержать некое испытание, однако полная ясность сознания и жизненная сметка помогают успешно справиться с ними. Хоть карта и указывает на высокий потенциал сознания, это не означает, что потенциалом интуиции и других подсознательных сил в это время можно пренебречь.

Наоборот: наша готовность к действию, к успеху, на которую указывает Маг, основывается именно на гармонии между сознанием и подсознанием. Только благодаря уверенности в себе, возникающей в результате этой гармонии, мы действительно можем сдвинуть с места горы.

Я вышла на улицу после тренировки. Мне восемь с половиной лет. После школы хожу в гимнастический зал каждый день, так как готовлюсь к соревнованиям. Первым соревнованиям в моей жизни. Так волнительно и ответственно. Я вдохнула полной грудью морозный декабрьский воздух. Вдоль дорожки, что ведет к остановке, уже горят фонари, хотя от белого снега вокруг и так светло, как днем. Я надела портфель с учебниками на спину и засунула руки в карманы пальто, чтоб достать варежки из овечьей шерсти, кото-

рые мне тетя Зина связала и привезла в подарок еще в сентябре. Но варежек я не нашла. Пришлось снять портфель и поставить на снег, уже холодными руками я открыла металлический замок, стала искать варежки в задубевшей сумке, но их нигде не было. Я их где-то потеряла. Можно было вернуться в раздевалку спортзала, но сил искать варежки уже не было, хотелось побыстрее оказаться дома и выпить горячего чая возле горячей печки. И я надела обратно портфель, засунула руки в карманы и почти бегом пошла к остановке. Я опускала все глубже в карманы руки и сжала пальцы в кулаки, но становилось все хуже – было очень холодно. Иногда я доставала то одну руку, то вторую и пыталась согреть окоченелые пальцы дыханием, но и это почти не помогало. На остановке, переминаясь с ноги на ногу, стояло пару человек в ожидании автобуса. Я сняла портфель, который казался мне неподъемным, и поставила на скамейку. Чтоб согреться, я стала прыгать. Это меня немного взбодрило и разогрело, но пальцы все равно были холодные. И тут я увидела два огонька от фар автобуса. «Хоть бы это был номер 1», – попросила я помощи у неба.

Автобус, покачиваясь, медленно подплыл к остановке, и я разглядела номер. Ура, это была цифра «1»! Я торопливо забралась по высоким ступенькам в салон, где было гораздо теплее, чем на улице. Достала билет и прокомпостировала его. Села рядом с печкой, из которой выходил горячий воздух с запахом бензина. Через пару остановок я вышла и уже

бегом побежала к дому.

Перед воротами дома мне пришлось повозиться, так как замок никак не хотел открываться. Руки леденели от соприкосновения с ключом и металлической ручкой. «Ну пожалуйста, откройся ты наконец», – взмолилась я. И тут замок щелкнул, и дверь во двор распахнулась. Теперь надо открыть еще один засов, уже на входной двери в дом. Я выдохнула и вставила ключ в навесной замок. «Откройся», – сказала я, и ключ легко повернулся, разрешая мне зайти.

Я торопливо зашла в дом. Темно и почему-то холодно. Пальцы совсем меня не слушались, но все же мне удалось раздеться и снять сапоги. Дрожащими от холода руками я включила газовую плиту и зажгла спичку. Но конфорка загораться не собиралась. Похоже, закончился газ в баллоне. Это плохо. Но нужно срочно как-то согреться. Я посмотрела на печку. Надо ее затопить. Хотя я и подкладывала сама поленья в печку и дома, и в бане, но сама никогда не затапливала. Но родителей не было, в доме холодно, поэтому выбора особо не было.

Я решила действовать: открыла створку подтопка и соскребла золу, как делал папа в бане. Хорошо. Теперь положить дрова. Я стала вспоминать, что папа сначала поперек топки укладывал пару коротких поленьев, а сверху уже длинные на них – штуки четыре. В образовавшееся пространство между дровами засовывал газету и поджигал спичкой. Вроде ничего сложного. Получилось у меня довольно неплохо.

Я немного открыла поддувало снизу и поднесла горящую спичку к газете, уложенной между поленьями. Края газеты вспыхнули ярким пламенем, и через мгновение огонь танцевал между полешками. Ура! У меня получилось! Все, теперь можно закрывать створку и ставить на печку чайник с водой.

Довольная собой, я пошла в комнату и, укрывшись одеялом, уселась на диван. Дрова весело трещали в печке и говорили мне, что очень скоро станет в комнате тепло. Глаза мои закрылись, я всем телом ощутила усталость от прожитого дня. Проснувшись я от того, что мне стало трудно дышать, почему-то пахло горелым. Я открыла глаза и поняла, что воздух вокруг наполнен дымом. Соскочив с дивана, я побежала к печке, изо всех щелей валил дым и все больше заполнял комнату угарным газом. Становилось трудно дышать, практически невозможно, глаза слезились. Но нужно было что-то делать. Я открыла входную дверь в сени и еще одну дверь, уже на улицу, в дом сразу ворвался чистый морозный воздух и стал растекаться по полу. Я вышла в сени, чтоб отдышаться. «Почему же дым валит в дом, а не в трубу?» – вот что меня интересовало в данный момент. «Может, в трубе что-то застряло?» – вопросы крутились с бешеной скоростью в моей голове. Главное не спалить дом, иначе негде будет жить. Значит, нужно потушить огонь в печи, решила я. Вдохнув полной грудью чистый воздух и зажав рукой рот и нос, отправилась в кухню для тушения огня в печи. Я налила в кружку воды из-под крана, открыла дверку топki и выплеснула туда

воду. Часть пламени потухло, но в другом месте пламя стало еще больше. Но я была полна решимости. Еще кружка воды, и снова в печь. Повалил пар, но огонь не собирался так быстро сдаваться. Я взяла кружку побольше, железную, в которой мама яйца варит, и плесканула уже из нее много воды. Огонь стал уступать мне. Пламя превратилось в маленький огонек. Еще одна кружка практически победила этот пожар. Я мысленно похвалила себя за это. Но теперь нужно как-то проветрить дом. Окна не открывались в комнате, так как на зиму папа вставлял вторые оконные рамы, чтоб было теплее. Но была форточка. Я долго пыталась ее открыть, она примерзла и не хотела поддаваться, но и я не хотела сдаваться. Снова выбежала на пару минут в сени и вдохнула полной грудью чистый воздух, от этого закружилась голова, но нужно было срочно исправлять ситуацию. Я подошла к столу, где папа хранил свои инструменты. Я как-то колола орехи маленьким молоточком, который мне тогда из ящика стола дал папа. Молоток со второй попытки был найден в этом дыму. Глаза слезились, дышать было невыносимо. Поступавший холодный воздух с улицы полз по полу и мало проветривал помещение, зато в доме становилось все холоднее и холоднее. Несмотря на все неудобства, я решила завершить начатое дело и открыть форточку. Я принесла табурет с кухни и взобралась на него. Аккуратно стала простукивать деревянную раму, стараясь не попасть по стеклу. Я несколько раз выбегала на улицу продышаться и снова возвращалась

к начатому. Я уже не чувствовала холода, лицо мое пылало огнем. И вот форточка распахнулась на улицу. В лицо ударил ледяной воздух, но я от удовольствия закрыла глаза и просто дышала. Постепенно воздух стал светлее, и я надела мамину длинную дубленку, ее валенки и варежки, вышла во двор. Встала на пороге возле открытой двери и смотрела на чистое звездное небо, где не было ни облачка. Посмотрела на соседские крыши домов, из труб которых ввысь поднимался столбом дым из горящих печей. Вроде я все сделала, как делают родители, но почему дым пошел в дом, не в трубу? В этот момент я услышала звук подъехавшей машины. Я знала, что это папа. Сначала зашла мама с сумками и, увидев меня стоящей на улице с открытой дверью, из которой валит дым, закричала:

– Пожар! Саша, у нас пожар! – Бросив сумки, мама бежала ко мне и, поняв, что я жива, бросилась в дом. Следом вбежал папа. Они бегали по дому, что-то кричали, а я смотрела на небо, по которому плыл какой-то космический корабль.

– Таня, что случилось? Почему у нас все открыто и дым в доме? Что ты делала? – трясла меня мама со слезами на глазах. Я рассказала все, что делала с момента моего прихода в дом. Как хотела попить горячий чай, а газа в баллоне не оказалось. Как затопила печку и села, укрывшись одеялом, на диван и заснула. А когда проснулась, уже было много дыма, который валил из всех щелей печки в дом. Как я спасала дом от пожара. И как я хочу горячий чай, потому что я

очень замерзла сегодня. Мама слушала меня и продолжала плакать. Она то смотрела на меня, то обнимала.

– Да, Тома, дочь у нас не пропадет в жизни! На все руки мастер! Не растерялась! Молодец! Но в следующий раз ты вон ту заслонку открой, хорошо?! – смеясь, показывал мне отец на закрытую заслонку, из-за которой дым никак не мог попасть в дымоход.

2 Аркан. Верховная жрица

В человеческой жизни аркан означает холодность, равнодушие, нежелание поддерживать отношения, сосредоточение только на внутренних состояниях и процессах. Образ Снежной Королевы. Обучение. Чтение книг. Открывание дверей Неизвестности или Тайны, того, что скрыто от людских глаз. Верховная Жрица – это Богатый Внутренний Мир, который человек превозносит над грубым материальным существованием. С помощью магических способностей и ритуалов можно получить почти все в этом материальном мире. Доверие интуиции, больше, чем здравому рассудку. Это Магия в чистом виде. Откровение.

Я любила читать с тех самых пор, как научилась понимать черные знаки на белой бумаге. Книги были и остаются для меня главным источником знаний на этой планете. Но среди всех книг, что я когда-либо держала в руках, расскажу об одной самой таинственной.

Нас всем классом, вернее всей параллелью, отправляли в колхозы собирать картофель в сентябре. Ездили мы около недели, и за это нам выплачивали денежку. Совсем немного, но это была единственная возможность честно заработать собственные деньги. Родители на них не покушались, разрешая купить все что хочется. И я шла в книжный магазин. Я

долго изучала все романы и детективы, что пылились на полках. Мне хотелось купить что-то особенное, то, что я не смогу найти в библиотеке. И я купила книгу на французском языке. Это действительно было что-то необычное для меня. Я читала вслух эту книгу и пыталась перевести со словарем, который прилагался к учебнику французского. Получалось плохо. Большую часть слов я не знала, и их не было в словаре. Но я все равно с упоением читала строчку за строчкой, слушая собственный голос, такой незнакомый и фантастический. Меня будоражили звуки. Я заучивала строчки наизусть и просто пела их во весь голос, пока дома не было родителей.

Ровно через год я снова получила денежку за трудодни в колхозе. Я чуть дождалась завершения уроков, побежала под дождем в тот самый книжный магазин. Я хотела снова купить себе что-то очень необычное. Пересмотрев все книги и уже устав от пыли, я, огорченная, присела на корточки, чтоб поправить колготки в ботинках, и увидела на самой нижней полке книгу «Наталья Степанова. МАГИЯ». Я взяла эту книгу в руки. Довольно толстая. Открыла первую попавшуюся страницу.

– Заговор от кашля, – прошептала я.

Захлопнула книгу и прыжком оказалась возле кассы. Отдала все честно заработанные деньги и полетела домой. Я именно летела, так как на улице стеной шел дождь, а я была без зонта; но разве это имело значение? Мои ноги горели, а руки сжимали пакет с книгой. Отдышалась я толь-

ко в подъезде. Доползла до пятого этажа и дрожащими руками открыла ключом дверь. Тихо, но запах перегара больно ударил в нос. На кухне грязная посуда на столе, окурки и недопитая водка. Я заглянула в комнату. Мама спала пьяным сном. Ну что ж. Картина ясная. Я отнесла пакет в комнату и спрятала под подушку. Переодевшись, пошла на кухню убирать со стола объедки. Открыла форточку и включила радио. Там что-то говорили или пели, и мне стало не так тоскливо. Вымыла пол в кухне, коридоре, в ванне. Дома запахло свежестью и свежесваренными смородиновыми листочками, которые я вчера принесла с огорода. Мама спала. Я же налила себе кружку чая и пошла с ней в свою комнату. Закрывает дверь. Теперь я могла открыть книгу.

Я стала листать страницы. Заговоры от болезней, от врагов, от парши, от напастей и алкогольной зависимости... Переворачивая страницы, я вспоминала свою бабушку. И тут я увидела «Гадание на картах», «Значения карт». Я улыбнулась. Я знаю все, что здесь написано. Мне бабушка это показывала и объясняла. В тот день я не помню, как уснула. Во сне я увидела все, что хранила моя память, как бабушка накрывала платком плачущего ребенка и что-то шептала, как посыпала солью дорожку возле ворот, как раздувала пепел от каких-то трав, как мыла меня в бане.... Я проснулась утром с дикой головной болью, меня трясло в лихорадке. Так я пролежала полдня, то приходя в себя, то снова засыпая.

Разбудил меня звонок в дверь. Кто-то очень настойчиво

звонил и звонил. Я сползла с кровати. Открыла дверь. На пороге стояла моя подруга Таня.

– Ты чего в школу не пришла?

– Я болею, – ответила я и, шатаясь, пошла обратно в комнату.

– Ты где простыла-то? – не успокаивалась подруга.

– Не знаю. – И я рухнула в кровать. – Тань, налей мне воды горячеей, а?

– А мама-то где? – кричала она из кухни, наливая воду в чайник.

– Не знаю. А что, ее нет дома? – У меня не было сил анализировать и думать.

– В комнате никого нет. Слушай, у тебя какая температура-то? Таблетки пила?

– Таня, там в комнате, в стенке коробка с таблетками. Принеси, пожалуйста.

– Держи свою коробку, – протянула Таня мне лекарства. Я порылась и нашла там градусник. Вставила под мышку и снова улеглась на подушку. Подушка была предательски мокрая.

– Тань, ты где? – позвала я гостью.

– Да здесь я. Ищу, чем тебя покормить. Ты вообще ела что-нибудь? Хлеб у тебя где? Давай я хоть бутерброд тебе сделаю. Так, хлеба нет. Зато есть копченая колбаса. А чай где? Какие-то листочки в банке лежат. Тань, что за листочки в банке для чая?

– Это смородина. Ты их в заварник положи. У меня другого чая нет.

– А сахар где? Что, и сахара нет?

– Нет. Мама опять пьет.

– Все вроде. Вот, пей. И ешь колбасу. Давай градусник. Ого! Тридцать восемь! Таня, тебе в больницу надо!

Подруга еще похлопотала возле меня, рассказывая, что происходило в школе и на переменах. У меня стучало в висках. Я не понимала ни слова. Собеседник из меня был плохой.

– Я тогда скажу Татьяне Ивановне, что ты заболела. Ладно? Я побегу, а то мне еще в музыкалку надо сегодня.

Подруга упорхнула, захлопнув за собой дверь.

Я закрыла глаза. Передо мной стояла бабушка. Смотрела на меня.

Я открыла глаза. Комната и белый потолок.

Я закрыла глаза. Бабушка была еще ближе ко мне и смотрела на меня не моргая.

Я закричала. Бабушки уже не было в живых. И я не вспоминала о ней. Но она смотрела на меня.

Я достала книгу из-под подушки. Я листала станицы, пытаясь найти ответ на вопрос, которого не было в моей голове.

«Прочитайте следующие слова, обращаясь к умершему родственнику, лучше бабушке, и задайте интересующий вас вопрос. Потом выгляните в окно... Значения указаны внизу».

Я прочитала слова, обращаясь к бабушке, и выглянула в окно. Я увидела только одинокую собаку. Смотрю в значения: «Собака, которая бежит, означает, что с вами не хотят говорить. Попробуйте в другой раз».

Я закрыла книгу. Легла в кровать и с головой укрылась одеялом.

– Нужно же было задать вопрос, – осенило меня.

Я соскочила с кровати. Все сначала.

– Я хочу знать, как вылечить маму от пьянства! – уверенно произнесла я и прочитала заветные слова из книги. Зажмурилась и снова выглянула в окно. Значения в книге мне показали следующий ответ: «Только Бог избавит тебя от бед и несчастий».

– Бабушка! – заревела я. – Бабушка, пожалуйста, помоги мне. Я больше не могу.

Слезы бежали у меня по щекам. Я проревела несколько часов, пока не обессилела совсем.

На следующий день я встала рано, голова уже не болела. Но было какое-то странное чувство, ранее мне не знакомое. До этого момента я старалась познать окружающий мир и себя через информацию, ощущения, чувства, через пережитый опыт, а сейчас я вдруг осознала, что можно просто что-то знать, хотя не учился этому и не пробовал на вкус.

Тогда я еще не могла полностью осознать, понять произошедшее со мной, да и спросить было не у кого, я не могла даже сформулировать вопрос. Единственное, что я знала точ-

но, – это внутреннее ощущение знания.

С этого момента и начался долгий опасный путь в магию.

3 Аркан. Императрица

Аркан Императрица – положительный и желанный в любом раскладе. Он означает плодородие, достижение успехов в любых делах, рост и увеличение. Это Мама, Бабушка или любая другая женщина в вашей семье. Аркан говорит о счастье, покое, достатке на материальном плане. Это запах пирогов дома, уют, домашний очаг, вкусная еда и смех за общим столом. Природа.

Часть моего осознанного детства прошла в частном доме, где был огород, хлев с поросятами, курятник, в доме жила кошка Мурка. Дом был поделен на две части. В другой половине жили наши родственники – тетя Аня, сводная сестра моего папы, дядя Саша, ее муж, и их дети Марина и Миша. У них была большая овчарка на цепи. Так что наш двор был полон живности. Мне нравилось жить в этом маленьком и уютном доме. Отец построил баню, хлев, туалет и летнюю веранду над сараем с дровами. Папа провел от колонки воду в дом. Она хоть и бежала холодная, но носить ведрами ее было не нужно. После жизни в общежитии в маленькой комнатухе вчетвером мне этот шикарный дом казался раем. Моим большим раем. Можно было бегать по огороду, есть яблоки с дерева, рвать петрушку и целыми пучками засовывать в рот. А еще можно топить баню и париться в ней. О!

Это было просто замечательно. Не нужно было ездить в общественные бани и стоять там по нескольку часов в очереди, чтоб быстренько, наспех поплескаться в тазике с горячей водой. Своя баня! Конечно, меня не допускали до печки, но я любила садиться рядом и наблюдать это священнодействие.

В школе, в классе десятом я нашла в библиотеке рассказы Василия Шукшина. Один из них, «Алеша Бесконвойный», про то, как главный герой всю субботу топит баню: колет дрова, моет пол, полок, таскает воду, складывает поленья в топке и вот подносит спичку, и полено разгорается... Для меня баня – это самое лучшее место на свете. Я живу сейчас в крупном мегаполисе, в квартире есть горячая вода, кипяток, шикарная ванная, но это не баня. Не пахнет дровами и вениками, но самое главное, даже лежишь в ванне, мысли приходят в голову совсем другие, не такие ясные, что ли. Я смеюсь иногда и говорю своим друзьям, что продам душу Дьяволу за баню.

А еще мы всей семьей ездили на «копейке» в деревню к прабабушке Ольге Ивановне и прадедушке Кузьме Павловичу Шишкиным. Как же мне нравились эти поездки! Я помню эту деревню с красивым названием Студеный ключ. Там жили совсем другие люди, они любили свой дом-пятистенок, сложенный из огромных бревен, где стояла огромная русская печь. В этом доме всегда пекли хлеб. Вода, мука,

дрожжи, немного сахара и соли, а еще вложенный труд моей прабабушки и время. Я всегда сидела рядом и как завожженная смотрела за всеми манипуляциями. Поставить тесто, так это называлось. А потом я подбегала несколько раз и удивлялась, как это самое тесто растет, его становилось все больше и больше, и когда оно уже было готово убежать, приходила моя прабабушка, и здесь начиналось самое интересное. На большой деревянный стол посыпалась мука, из ведра на стол выкладывалось теплое тесто и ножом делилось на несколько частей. Быстрыми отработанными движениями куски теста выкладывались в чугунные сковородки и накрывались льняными полотенцами с красными орнаментами.

– Тесто должно еще подойти. А пока давай-ка сделаем плюшки с вареньем, – предложила моя прабабушка Ольга Ивановна.

Доставала трехлитровую банку с яблочным вареньем и из оставшегося теста она раскатывала лепешки, а в середину я сама выкладывала ложкой варенье. В это время догорали угли в печи, и прабабушка снимала со стены ухват, открывала топочную дверцу, умело орудуя рогатиной, вытаскивала из глубины печи чугунок с похлебкой. Ставила все сковороды с будущим хлебом и закрыла дверцу.

– Давай накрывать на стол. Неси тарелки в комнату и ложки.

Я весело расставляла на столе кружки, тарелки, раскладывала ложки, считая, сколько нас человек.

– Прадедушка Кузьма в самом центре стола. Так, рядом папа, потом мама, дядя Вова, дядя Коля, маленькие ложки мне и брату. Кого-то я забыла. Ой, прабабушка Оля, – оглядела стол. Еще раз пересчитала всех. И, довольная собой, побежала в огород, звать на обед работников. Работники заходили в дом гурьбой, с красными лицами и мокрыми спинами. Они косили траву для коровы на зиму. Я чувствовала себя очень нужной в эти моменты. Нужно было вовремя подать полотенце, чтоб могли вытереть руки и лицо. Кому-то нужно было принести срочно квасу из сеней, молока из погреба. В это время мой прадед, сидя во главе стола, уже нарезал широким ножом ломти от вчерашнего каравая. Он любил нарезать хлеб. Я стояла и смотрела, как глаза светились от счастья в этот момент у моего прадеда.

– Внучка, поди сюда.

Я подходила к нему.

– Держи кусок. И макай в мед. Давай. Мед хорош в этом году. Липовый. Болеть не будешь целый год, – приговаривал он и щурил от удовольствия глаза. – В городе-то не поешь такого меда поди.

Он ел мед вместе со мной и запивал холодным утренним молоком из глиняной кружки.

За столом вместе со всеми взрослыми было сидеть интересно. Они смеялись и рассказывали, как проходило их детство в стенах этого большого деревянного дома. И мне было весело смотреть на них, загорелых и счастливых. Ели все де-

ревянными ложками похлебку, вкусноты необычайной. Это не суп, а именно похлебка или рагу: капуста, картофель, лук, морковь, грибы, кабачки, мясо разных видов, еще какие-то травы. Все просили добавки. Я быстро бегала из комнаты в кухню,нося тарелки туда и обратно. Вторую порцию доедали, в основном, молча, не спеша. По дому растекался запах свежее испеченного хлеба. На стол мама приносила огромный медный чайник с кипяченой водой, а следом прабабушка несла огромный поднос с плюшками. После такого обеда работники расходились по дому и ложились на послеобеденный отдых – кто в сенях, кто на сеновале, так как в самой избе было жарко.

– Хочешь кроликов посмотреть? – спрашивал меня Кузьма Павлович.

Я улыбалась и, не говоря не слова, уже бежала к двери и останавливалась там в ожидании прадеда.

– Да не беги ты. Успеем. – Прадед вставал из-за стола и медленно шагал мне навстречу.

Он был выше среднего ростом, стройный и красивый даже в свои восемьдесят лет. Была в нем сила настоящего хозяина, как в «Тихом Доне» Шолохова или рассказах В. Шукшина. Кузьмы Павловича все домочадцы слушались беспркословно, даже я, «своебышняя» (это меня так мама называла). Тогда я просто подчинялась этой невидимой силе, но сейчас я точно знаю, каким должен быть Мужчи-

на. Спокойным, уравновешенным, сильным духом, любящим свой дом и землю, ответственным за всех, кто живет рядом.

Мы выходили во двор, подходили к клеткам с кроликами. Дед открывал одну из них и доставал крольчонка. Какие же они забавные! Похожи на мягкую игрушку. Еще мне разрешали их покормить морковкой или травкой какой.

– А белку хочешь увидеть?

Я смотрела на деда широко открытыми глазами.

– Белку? Настоящую? А где?

– В лесу, конечно. Завтра с утра встанем пораньше и сходим в лес. Я покажу тебе.

Работники начинали собираться во дворе, нужно косить траву дальше. Времени мало.

Я вспоминаю это время с теплотой в сердце. В этой деревне вода была самая вкусная и всегда холодная в колодеце, какая жара бы ни стояла. По осени мы приезжали копать картошку и собирать грибы. Рос в тех местах еще и орешник. В деревне жить, конечно, очень тяжело. Цивилизация сделала свое дело: носить воду в ведрах уже никому не хочется, да и сено косить тоже. Пойди в магазин и купи. Но как жить без своей земли? Без возможности видеть результат своего труда? С возрастом мне все больше хочется свой маленький кусочек Рая.

4 Аркан. Император

Традиционное значение Аркана: стабильность, надежность, покровительство, помощь, реализация планов. Защита достигнутого, установление границ, принятие большой ответственности. Четкие, ясные, полезные и эффективные действия, рассудительность, близость к реальности. Император – символ твердости и могущества. Еще одно важное значение этого Аркана – реализация замыслов. Эволюция с перспективой, активность, воля к действию, достижения цели, правильности выбранного пути. Толзаца Императора помогает привести все в порядок, структурировать и разложить «по полочкам». Этот Аркан помогает увидеть новые перспективы, и горизонты, но только в той области, куда устремлено ваше внимание.

Самым любимым занятием в детстве было «пускание корабликов в ручьях». Наш город располагается на холмистой местности, поэтому искать место для запуска наших корабликов не нужно было. Я всегда была генератором разного рода идей. Придумывала развлечения, и хорошо, что не всегда успевала их внедрить в жизнь. Многие из них отменялись моей подружкой Таней, так как она обладала большей жизненной мудростью и подходила к развлечениям с точки зрения безопасности. Могу сказать сейчас, спустя много лет, ей

«спасибо» за это, так как от многих необдуманых поступков именно она меня и остановила – и не только в детстве, но и в юношеском возрасте.

– А давай сегодня поднимемся вверх по ручью и дойдем до того места, где он начинается, – шептала я Тане на уроке чистописания.

– Давай, – согласилась она тоже шепотом и уткнулась в тетрадь, что-то разрисовывая красным карандашом. – Не отвлекай, – сурово сказала Таня.

Кое-как досидев до конца уроков, мы пошли искать начало нашего ручья. Сначала мы дошли до того места, откуда обычно пускали наши кораблики, и стали подниматься вдоль ручья вверх к центру города. Мы что-то рассказывали друг другу, смеялись, впрочем нам всегда было хорошо вместе. Ручей оказался больше, чем мы ожидали, но мы упорно шли выше. И вот мы у больницы, что находится в самой верхней части города, дальше уже лес, гаражи и садовые участки.

– Дальше не пойдем, там мой сад находится, а я боюсь туда идти без мамы, – сказала благоразумная Таня.

Я согласилась с ней. Теперь нужно было построить «флот», то есть найти тоненькие палочки-веточки, которые хорошо гнутся, вырвать из тетради листочки и из этих подручных средств и смекалки соорудить пару корабликов. Немного помучались, и «флот», состоящий из двух корабликов, был готов. Путешествие началось.

Наши кораблики, коснувшись воды, тут же стали набирать

скорость. Течение было быстрое, местами мы даже бежали за ними, на ходу расстегивая пальто. На улице было по-летнему тепло. Кораблики бежали почти рядом, друг за другом. У нас не было желания устраивать соревнование «Какой кораблик придет к финишу первым», нам нравилось, что они плывут рядом. Но где-то на середине пути наши кораблики застряли. В ручье скопились прошлогодние листья и песок. Вода скапливалась и превращалась в лужу в этом месте, огибала препятствие как могла. А вот корабликам было не пройти через этот барьер. Мы стали искать глазами опавшие с деревьев ветки, нашли подходящие по толщине и стали расчищать песок, листья и траву. Мы трудились на славу, и вода хлынула новым быстрым потоком. Кораблики, подхваченные течением, побежали еще быстрее. Мы не отставали от них. И снова затор. И опять мы расчищаем путь. И снова бежим. Чем ближе становилось к реке, чем шире становился ручей, тем больше в нем скапливалось листьев, мусора и песка. И тем чаще и дольше нам, двум неутомимым путешественникам, приходилось расчищать препятствия. А солнце уже садилось – весенние дни такие короткие. На улице включили фонари, и мы, не замечая ничего вокруг, продолжали наш путь. Мы были уверены, что корабли должны уйти в открытое море. Становилось все холоднее. Пришлось застегивать на все пуговицы пальто. Работали молча, чувствовалась усталость. Но цель была уже близка. И вот последний рубеж был взят, кораблики все же покинули быстрый ручей,

и теперь мы смотрели им вслед. Они плыли к новым берегам по огромной реке Вятка, а мы не могли им больше ничем помочь. Мы стояли молча. Нам не нужно было ничего говорить друг другу. Чувство радости и печали объединяло нас в этот момент. Наша миссия была выполнена. Теперь пришло время возвращаться домой.

– А сколько времени? – Таня просто сорвалась с места, понимая, что давно уже должна быть дома – поздно и, скорее всего, родители волнуются. Мы разбежались по домам не прощаясь.

Я старалась тихонько зайти в дом, но мама уже ждала меня у дверей.

– И где мы ходим? Где ты шляешься? – Мама начала кричать. – Уже ночь на дворе!

Я опустила голову виновато и, ничего не говоря, стала раздеваться. И тут мама увидела, что вся спина на моем пальто в каплях грязи.

– Где ты была? Почему ты вернулась вся в грязи? Я что, должна теперь чистить твоё пальто? Ты в чем собираешься идти завтра в школу? 10 часов вечера, спать пора! Она ходит где-то!

Отец встал с дивана и подошел к телевизору в комнате, прибавил звук. Там показывали какое-то кино. Диван, на котором спали мои родители, уже был разобран, белоснежное постельное белье лежало на нем сверху. Отец зевнул, посмотрел на нас с мамой и закрыл дверь, выключил свет. Па-

па лег отдыхать. Мама, понимая, что кричать сейчас смысла нет, фыркнула и выскочила из дома. Она принесла тазик из бани, поставила его на стул в прихожей. Молча взяла большую кастрюлю, налила воду, поставила на плиту. Принесла из сеней щетку и мыло.

– Бери пальто и чисти. Вода согреется, постираешь свои колготки. А я спать.

Ни слова не говоря, разложила пальто на полу и села на корточки. Я водила щеткой по драпу и улыбалась. Разве могли понять мои родители, какое Великое Дело мы сегодня совершили! Я еще часа два стирала свои колготки, чистила пальто, мыла сапожки, убирала грязную воду и вытирала пол. Спать я легла за полночь. Это был удивительно счастливый день.

5 Аркан. Папа

Жрец, или Папа, олицетворяет мир веры и глубочайшего доверия, основывающегося на непоколебимости избранных ценностей. Эта карта символизирует путь этики и добродетели, то есть те моральные принципы, которыми определяются наши жизненные планы. Папа учит и воспитывает. Принуждение, подчинение правилам и требованиям. Ключевые значения: правило, догма, устой и вера.

Я уже совсем взрослая, последний год я хожу в детский сад. Мне шесть лет. Воспитательница Наталия Васильевна нас готовит в школу: учит считать, читать. Говорит, что это нам пригодится.

Я знаю, что пригодится. И я давно умею читать и считать не только до десяти, но и дальше. Моя мама работает воспитателем в этом же детском саду и уже давно меня готовит к школе.

– Ребята, завтра у нас будет открытый урок. К нам придут воспитатели из других детских садов. Поэтому сегодня давайте подготовимся. Урок будет посвящен нашей родине – Советскому Союзу. Кто скажет, как называется столица нашей страны?

Все подняли руки. Ответ знал каждый из нас. Это Москва.

– Наша страна самая большая в мире. Пятнадцать респуб-

лик входит в ее состав. Давайте их назовем. Какие республики вы знаете?

Ребята тянут руки. Всем хочется назвать какую-нибудь только ему известную республику.

– Украина!

– Белоруссия!

– Армения!

Ребята встают и называют республики. Рук все меньше, и республик тоже почти не осталось.

– Осталась еще одна республика, которую не назвали. Неужели никто не знает?

Я подняла руку.

– Таня, ты знаешь? Скажи, какую республику забыли называть.

– РСФСР, – четко и громко сказала я. Я была горда собой. Потому что совсем недавно я научилась говорить букву «Р» и мне нравилось ее произносить вслух. А во-вторых, только я знала эту республику.

– Молодец, Таня! Садись.

Урок продолжал идти своим чередом.

На следующий день Наталия Васильевна очень нервничала, к ней пришли заведующие и воспитатели из других детских садов. У нее Открытый Урок.

– Садитесь ребята. Сегодня мы поговорим о самой большой стране в мире, о стране, в которой мы живем. Кто назовет столицу нашей Родины?

Ребята как один подняли руки.

– Хорошо. Наша страна состоит из пятнадцати республик. Давайте же назовем их все.

И снова все подняли руки. Наталия Васильевна подходила то к одному ребенку, то ко второму, и все отвечали в той же последовательности, как и вчера. Я не собиралась сегодня отвечать, поэтому сидела тихо и руки не поднимала для ответа.

– Таня, назови республику, которую еще не называли? – спросила меня воспитательница.

Я встала и молча смотрела на Наталию Васильевну. «Но я не хочу называть республику. Я уже вчера сказала, как она называется. Вообще ничего не понятно. Это же скучно – еще раз говорить одно и то же, – разговаривала я сама с собой.

– Таня, назови, пожалуйста, республику.

Но я была непреклонна в своем желании молчать. Я все сказала вчера.

– Садись, Таня! – дрогнувшим голосом сказала воспитательница, покрываясь пунцовыми пятнами по всему лицу.

– Кто знает еще республику? – Ребята подняли руки. – Вова? Встань, – попросила Наталия Васильевна.

– РСФСР, – гордо глядя в мою сторону, сказал противный Вова.

– Спасибо, ты молодец.

Это почему это он «молодец», эту республику вчера я одна вспомнила и назвала! Я была недовольна этим обстоя-

тельством. И играть я с тобой, Вова, больше не буду.

Урок закончился, и наша обычная жизнь в детском саду потекла дальше. Прогулка на улице, обед, тихий час, потом игры на ковре в группе, полдник. И вот наступила пора уходить домой.

Я всегда уходила последняя, вернее, я сама уходила в группу, где работала моя мама и ждала, когда она освободится и мы пойдем домой.

Но сегодня я услышала «Таня, одевайся, пошли домой».

Я увидела своего папу. Я вышла в раздевалку и стала надевать колготки.

Следом за мной вышла воспитательница. И стала рассказывать о моем поведении.

– Ваша дочь подвела меня сегодня. Она знала ответ на вопрос, но специально не стала отвечать. Это поведение заслуживает наказания. Ваша дочь ведет себя вызывающе. Захочет – отвечает, не захочет – не отвечает. Вы должны ей объяснить, как нужно вести себя.

Я слушала свою воспитательницу и понимала, что это все неправда. Я ответила на вопрос ВЧЕРА! Сегодня зачем на него отвечать снова? Я не понимала этого. Отец молча, скрипя зубами, продолжал слушать Наталию Васильевну. Я оделась и была готова идти домой. Мы вышли из садика, и отец посадил меня в кабину своей рабочей машины – камаз, так он ее называл. Мы доехали до дома. Поднялись на пятый этаж пешком. Папа открыл дверь ключом. Я зашла

в комнату. Сняла куртку и сапожки. Отец молчал. Разделся. Снял ремень с брюк. Взял меня за руку и ударил ремнем по попе.

Я посмотрела на него. Меня, конечно, мама била по попе ладошкой, но ремнем – никогда. Отец порол меня молча. Я молча плакала.

– Вставай в угол и подумай над своим поведением.

Я стояла в углу. Нет, я не плакала, просто анализировала свое поведение, поведение моего отца, а еще поведение воспитательницы.

Вы спросите, что было дальше? А дальше был скандал дома, когда мама вернулась из больницы с младшим братом. Она кричала на отца за то, что он, не разобравшись в ситуации, наказал меня. На следующий день мама привела меня в мою группу и разговаривала на повышенных тонах с Натальей Васильевой, рассказывая ей, что из-за ее вчерашних высказываний отец выпорол меня ремнем. Воспитательница была не готова к такому повороту событий и стояла с опущенной головой. Меня же больше никогда она ни о чем не спрашивала, если я не имела желания отвечать.

6 Аркан. Влюбленные

Одно из значений этого любимого всеми аркана «Выбор». Вроде все просто и понятно, что же сложного в этом слове? Но если вы хоть раз стояли перед настоящим Выбором, когда нужно выбрать одного мужчину или женщину для создания семьи, когда есть понимание, что это будет Союз, а не сожительство на пару лет; или Выбор между любовью и долгом; а может, вы выбирали будущую профессию, тогда вы точно поймете глубинное значение этого аркана. А еще он говорит о любви и соединении двух противоположностей.

Мой рассказ будет о первом серьезном выборе в жизни, и я надеюсь, что вы, мой читатель, поймете сложность данного процесса.

Это был самый обычный летний жаркий день, наполненный очень важными делами на территории детского сада. Чтоб укрыться от палящего солнца, я и моя подруга Таня спрятались за верандой, что находилась на участке, отведенном для нашей старшей группы. Воспитательница Наталия Васильевна сидела в глубине веранды, пила воду из кружки и обмахивалась тетрадкой. А мои сверстники занимались своими привычными делами: играли в песочнице, прыгали через резинку, мальчишки дразнили девочек, кто-то просто

лежал на травке. А мы прятались за верандой около забора из металлических прутьев и обсуждали «секретики». Вчера я была у бабушки, и она меня угостила конфетой шоколадной. Конфету я, конечно, съела, но красивый фантик с тоненькой фольгой и прозрачной бумажечкой, которая до сих пор пахла вчерашней конфетой, я принесла в детский сад, чтоб спрятать в «секретики». Таня долго крутила этот фантик в руках.

– А конфета вкусная была?

– Да, – сказала я нараспев и вспомнила вкус этой замечательной конфеты. – Там внутри были орешки, – добавила я масла в огонь.

– Хорошая у тебя бабушка, – с сожалением прошептала Таня.

– Я, когда меня бабушка угостит еще раз конфетой, принесу тебе. Обещаю.

И я протянула ей кулачок с вытянутым мизинчиком в знак примирения. Таня выдохнула и протянула в мою сторону такой же кулачок с мизинцем.

– Мирись, мирись, больше не дерись! Если будешь драться, я буду кусаться! А кусаться ни при чем, буду драться кирпичом! – прошептали мы вместе, раскачивая из стороны в сторону кулачки со скрепленными мизинчиками.

– Ребята! Все подошли ко мне, – услышали мы голос нашей воспитательницы и вышли из своего укрытия.

Нас собрали, пересчитали по головам и отпустили снова

играть на площадке.

Мы нырнули в наш «штаб» за верандой в поисках хорошего места для «секретика».

– Девочки, здравствуйте! Конфетку хотите? – услышали мы голос человека за забором. Мы поднялись с корточек и посмотрели на этого странного старика с белой бородой, который угощал конфетами.

– Я хочу конфету! – сказала моя подруга и потянула руку в его сторону.

Старичок улыбнулся и засунул руку в карман широких брюк. Долго там шарил рукой и рассматривал нас. Мы же смотрели на карман его брюк и ждали конфету. «Интересно, какую конфету он достанет, – подумала я. – Может, „Мишку на севере“ или „Маки“. А может, вчерашнюю конфету „Грильяж“? Какая же она вкусная была! Но все равно пусть Таня ест конфету. Я же вчера у бабушки уже ела». Дедушка засунул другую руку в другой карман брюк и стал там тоже что-то искать.

– А как вас зовут, девочки?

– Нас зовут Тани, – хором ответили мы и засмеялись.

– Какие вы веселые! Подружки, наверное?

– Да. Мы давно дружим, – ответила Таня, которая так и стояла с вытянутой рукой в ожидании конфеты. – А у вас какая конфета? – теряя терпение, спросила подружка.

– Шоколадная.

– А у вас сколько конфет? Две?

– У меня была всего одна конфета. Да где же она? Куда я ее положил?

– А может, вы, дедушка, ее в другой карман положили? – с надрывом в голосе уточнила Таня. Она смотрела за руками этого старика и постепенно теряла надежду на обладание столь желанной конфетой.

Дедушка стал хлопать себя по груди, засунул руку в правый карман и достал конфету.

– Держи, Танечка! – протянул он конфету моей подруге.

Таня увидела, как это сладкое чудо лежит на ее ладошке. Она медленно сжала пальцы на руке и аккуратно вернула руку с трофеем на нашу сторону забора. Когда она раскрыла кулак, я увидела там конфету «Цитрон» в ярко-зеленой обертке.

– Я ела такую конфету. Там белая начинка и пахнет лимоном.

– Ты хочешь? – зачем-то поинтересовалась Таня у меня.

– Нет, не хочу. Я такую и у бабушки поем.

Таня развернула фантик. Конфета была мягкая, уже начала таять, и она, испачкав все пальцы шоколадом, стала их облизывать.

– Какая красивая девочка! – почему-то хриплым голосом сказал дедушка. – Хочешь, я принесу тебе еще конфетку завтра?

– Хочу! – ответила довольная Таня.

– Я завтра принесу. Ты будешь здесь играть?

– Да!

– До завтра, – прошептал странный дедушка и пошел прочь от забора.

– Какая вкусная конфета! Я с Нового года таких не ела! Как здорово, что мне завтра принесут еще одну конфету! Правда?

– Таня, знаешь, мне мама говорила, чтоб я не разговаривала с незнакомыми на улице.

– А мы не на улице. Мы в детском саду. Просто скажи, что тебе завидно стало, что меня угостили конфетой, а не тебя!

Я замолчала и отвернулась.

Тут нас снова решила собрать воспитательница для пересчета.

На следующий день Таня просто не находила себе места, все спрашивала у воспитательницы, когда мы пойдем гулять. Она улыбалась. Ждала очередную шоколадную конфету.

– Таня, может не нужно брать у дедушки эти конфеты? Мама мне запрещает брать у чужих конфеты.

– Ты и не бери! Дедушка мне принесет целый кулек конфет, и я буду есть их одна, – ответила довольная подружка и показала мне язык от удовольствия.

Вскоре нас вывели из душного здания детского сада на улицу. Там пахло котлетами из открытого окна кухни, чирикали воробьи и ярко светило солнце. Замечательный день. Наталия Васильевна построила нас парами, пересчита-

ла и повела на площадку. Там все рассыпались на лужайке, а Таня поспешила в наш «штаб» за веранду.

Старик с белой бородой уже стоял у забора и улыбался нашему появлению.

– Здравствуйте, бабушка! – поприветствовала его как родного моя подружка. – Вы принесли мне конфету?

– Здравствуй, Танюша! Конечно, я принес самую вкусную конфету такой милой девочке.

Он протянул конфету и отдал Тане. Но на мгновение задержал руку подруги в своей руке. Я смотрела на движения его пальцев по открытой ладонке Тани, и мурашки побежали по моей спине.

«Злой старик!» – пролетела странная мысль в моей голове. Я отошла назад и подняла голову выше, чтоб посмотреть на его лицо. У него было страшное лицо, оскал как у собаки, а не улыбка. Я так испугалась, что закричала. Старик отдернул руку и в испуге побежал прочь от забора. А Таня налетела на меня и стала колотить руками:

– Зачем ты закричала? Он больше не придет! Ты злая! Ты мне больше не подруга!

Таня заревела и убежала прочь от меня на другой конец площадки. А я все хотела сказать ей про страшную улыбку этого странного бабушки, но она смотрела так зло на меня, что я не решилась подойти к ней близко.

На следующий день я утром подошла как обычно к своей подруге, но она отвернулась от меня и пошла играть с други-

ми девочками. А я сидела одна. Играть с другими ребятами мне было неинтересно.

Нас снова повели гулять на улицу. Все так же светило солнце, но сегодня пахло из кухни тушеной капустой и компотом из кураги. Я не люблю компот, но обожаю курагу. Таня же не любит курагу, и обычно она отдавала ягоды мне. «Не отдаст, – подумала я. – Обиделась».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.